



**THE IMPACT OF POLITICAL AND LEGAL IDEAS OF THE MOVEMENT «NESTYAZHATELSTVA»  
ON THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF MILITARY PUNISHMENTS IN THE PERIOD  
OF EDUCATION THE RUSSIAN STATE  
(second half of XV – first half XVI centuries)**

The article examines political and legal views of Russian thinkers of the «non-possessors» who opposed spaces and application to serving people cruel punishments and their influence on the development of the Institute of military punishments.

**Key words:** the influence of the non-possessors, service people, punishment.

*EGOSHIN Oleg Ananiyovich* – Candidate of legal Sciences, Associate Professor of legal support of state and municipal management of Mari state University, Yoshkar-Ola.  
E-mail: oae03.egoshin@yandex.ru

УДК 342.7

**ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА  
В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ**

*Виссаров Анатолий Васильевич,*  
кандидат юридических наук, доцент  
кафедры права Чебоксарского института (филиала)  
ФГБОУ ВО «Московский политехнический  
университет», г. Чебоксары.  
E-mail: vissar21@mail.ru

*Нефедова Татьяна Львовна,*  
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский  
государственный университет», г. Йошкар-Ола.  
E-mail: n.t.l.7@yandex.ru

В данной статье рассматриваются понятие, виды особых (исключительных) правовых режимов, правовая природа ограничения прав граждан при особых правовых режимах, анализируются правовые гарантии от неправомерных ограничений прав и свобод граждан.

**Ключевые слова:** обычный правовой режим, особые правовые режимы, ограничение прав и свобод человека и гражданина, чрезвычайное положение, военное положение, антитеррористическая операция, пределы ограничения прав, гарантии от неправомерных ограничений прав.

В связи с нестабильной международной обстановкой проблема ограничений прав и свобод человека и гражданина в условиях действия особых правовых режимов относится к числу одной из наиболее актуальных в настоящее время.

Естественная свобода является изначальным и абсолютным явлением, которым человек наделен от рождения и которое заканчивается вместе с его смертью. Вместе с тем она приобретает ограниченный характер вследствие того, что индивид проживает в обществе подобных ему существ, где их интересы и потребности разнятся, порой заходя в глубокие противоречия. В таких условиях, когда каждый будет реализовывать только свою абсолютную свободу, невозможным становится достижение общесоциальных целей, без которых не способно существовать общество, а значит, и сам человек [1]. Поэтому огра-

ниченное состояние свободы человека так же естественно, как и само ее существование.

Конституции большинства стран мира, в том числе и Российской Федерации, устанавливают два режима осуществления государственной власти: обычный или нормальный, действующий в условиях, не связанных с чрезвычайными обстоятельствами (спокойное течение общественной жизни), и исключительный.

Обычный характеризуется отсутствием каких-либо ограничений в правовом регулировании поведения и деятельности граждан и их объединений, кроме тех, которые прямо предусмотрены федеральными законами.

Особый режим предполагает использование в предусмотренном законом порядке жестких ограничений такого поведения и деятельности, распространяемых на всех без исключения пребывающих на



территории (в местностях) действия особого режима. Целью его введения является устранение тех обстоятельств, которые послужили основанием его введения, обеспечение безопасности граждан, защита национальных интересов и конституционного строя.

Во Всеобщей декларации прав человека устанавливается, что граждане могут быть правомерно ограничены в своих правах и свободах, если условия правомерного ограничения установлены законом; если они обеспечивают должное признание и уважение прав других лиц; если они направлены на удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (ст. 29) [2]. Именно данные исходные начала ограничения прав и свобод граждан легли в основу развития российского законодательства об особых правовых режимах.

Особый (исключительный) режим можно определить как режим, характеризующийся наличием системы исключительных нормативных и индивидуально-правовых актов, регулирующих поведение и деятельность в условиях вводимого на всей территории страны или в отдельных ее местностях особого правового режима осуществления государственной власти (чрезвычайного или военного положения, прямого президентского правления), допускающего создание временных чрезвычайных органов с властными полномочиями, ограничение прав и свобод граждан в интересах обеспечения их безопасности и охраны основ конституционного строя России.

Конституционный статус личности строится на одном из основных принципов – недопустимости ограничения прав и свобод человека. И все же Конституция Российской Федерации допускает возможность ограничения прав человека, закрепляя данное положение в своих статьях.

Действующая Конституция Российской Федерации впервые установила универсальный в смысле распространения на законодательную, исполнительную и судебную власть принцип: «...права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55).

Таким образом, определение границ допустимого ограничения основных прав и свобод в силу содержащейся в Конституции отсылки к федеральному закону относится к полномочиям только федерального законодателя, однако и он не свободен в своих решениях. Соответствие этих границ установленным Конституцией критериям может быть предметом судебной проверки, причем такие ограничения должны быть соразмерны конституционным целям ограничений и соответствовать характеру и природе отношений государства и гражданина.

В силу ч. 3 ст. 56 Конституции РФ не подлежат ограничению в любом случае право на жизнь, право на достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность, недопущение сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия, свобода совести и вероисповедания, право на использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на жилище, право на защиту прав и свобод человека [3].

Конституционные основы института особого правового режима закреплены в таких федеральных конституционных законах, как «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ, «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ, «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ, а также в ряде федеральных законов: «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ, «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ, «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ и др.

ФКЗ «О чрезвычайном положении» установлено, что в Указе Президента России о введении чрезвычайного положения должен содержаться исчерпывающий перечень временных ограничений прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства. В данном законе содержится конкретный перечень такого рода ограничений. Они касаются свобод передвижения, въезда и выезда, проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и иных массовых мероприятий, забастовок и иных прав и свобод, названных в законе [4].

В ст. 7 ФКЗ «О военном положении» указаны меры, применяемые на территории, на которой введено военное положение. К таким мерам относятся: ограничение свободы передвижения; изъятие в соответствии с федеральными законами необходимого для нужд обороны имущества у организаций и граждан с последующей выплатой государством стоимости изъятых имущества; запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства; запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий и другие ограничения [5].

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г., под обороной понимается «система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории». Из анализа Конституции Российской Федерации, Закона «Об обороне», Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» следует, что в целях обеспечения обороны страны устанавливаются следующие ограничения прав и свобод:



а) воинская обязанность граждан [6];

б) военно-транспортная обязанность собственников транспортных средств, т. е. предоставление транспортного средства, находящегося в собственности, федеральным органам исполнительной власти;

в) предоставление в военное время для нужд обороны по требованию федеральных органов исполнительной власти зданий, сооружений, транспортных средств и другого имущества, находящегося в собственности;

г) запрет на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну в области обороны;

д) ограничение права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, поскольку граждане в период мобилизации и в военное время привлекаются к выполнению работ в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства [7].

В ч. 1 ст. 55 Конституции РФ формулировка о возможности ограничения прав человека «в той мере, в какой это необходимо», вызывает волнения в связи с возможностью широкого толкования данного условия.

Установленный законом порядок ограничения прав и свобод в условиях особых правовых режимов является гарантией защищенности от неправомерных действий со стороны органов власти и должностных лиц. Ни в коем случае этот порядок не должен считаться целью ограничения самоограничение, а только лишь как введение временных мер для более успешного урегулирования конфликта без наличия людских жертв. В этой связи пределы ограничений конституционных прав граждан можно определить как основную гарантию обоснованного и соразмерного ограничения указанных прав, а также как эффективное средство от злоупотребления государственными органами и должностными лицами своими правами в случае введения особых (исключительных) правовых режимов. Особая роль в упорядочении ограничений принадлежит конституционным гарантиям. Эффективная защита прав человека в условиях особого правового режима может осуществляться лишь при наличии правовой базы применения чрезвычайных мер с закреплением гарантий важнейших прав и свобод.

Судебная защита – один из важнейших государственных способов защиты от неправомерного ограничения прав и свобод в условиях особых правовых режимов. Однако в настоящее время имеется множество проблем, возникающих при исполнении судебных решений [9, с. 42].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что ФКЗ «О чрезвычайном положении» не дает перечня прав и свобод граждан и других лиц, от которых власти не вправе отступать в условиях введения чрезвычайного положения. Тем не менее, в данном законе важное место отводится гарантиям прав граждан и ответственности граждан и должностных лиц в условиях чрезвычайного положения. Так, ст. 28 пре-

дусматривает, что меры, применяемые в условиях чрезвычайного положения и влекущие за собой изменение (ограничение) установленных Конституцией РФ, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами прав и свобод человека и гражданина, должны осуществляться в тех пределах, которых требует острота создавшегося положения. Статья 29 Закона перечисляет гарантии имущественных и социальных прав граждан и организаций в период действия чрезвычайного положения, а ст. 34 регламентирует вопросы ответственности лиц, участвующих в обеспечении режима чрезвычайного положения.

Что касается гарантий в условиях военного положения, ФКЗ «О военном положении» не устанавливает таковые, но они косвенно определены в статьях данного закона. Так ст. 8 определяет, что Вооруженные силы Российской Федерации обеспечивают охрану общественного порядка и общественной безопасности. На территории, в которой действует военное положение, действуют суды, так гражданам гарантирована судебная защита нарушенных прав.

Как это ни парадоксально, но тенденции развития современного мира показывают, что не всегда с полной уверенностью можно говорить о неприкосновенности гарантированных основными законами прав и свобод человека и гражданина *de facto*, особенно под лозунгами борьбы с терроризмом. Осознавая то, что терроризм является одной из основных проблем, а также отдавая себе отчет в том, что государство должно принимать самые решительные меры в борьбе с ним, можно полагать, что любые действия должны осуществляться исключительно в рамках правового поля. И если законодатель определил, что права есть высшая ценность, то и выстраивать законодательство он должен исходя из этого конституционного положения.

На примере принятого 6 марта 2006 г. Федерального закона № 355-ФЗ «О противодействии терроризму» можно сделать ряд выводов. Ряд положений Закона о противодействии терроризму существенно ограничивает основные права человека и гражданина (ст. 11), допуская проверку документов, ведение контроля телефонных переговоров, временного отселения физических лиц, беспрепятственного проникновения в жилище и другие ограничения, которые, по сути, напоминают ограничения при чрезвычайном режиме, поскольку прямо в указанном законе установлено, что они имеют временный характер. Определить конституционную основу Закона о противодействии терроризму весьма сложно, поскольку он принят в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства, что не совпадает ни с ч. 3 ст. 55, ни со ст. 56 Конституции РФ. Среди них определен принцип обеспечения и защиты основных прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Закона о противодействии



терроризму), тогда как ст. ст. 7, 8 данного закона являются косвенным ограничением права человека на жизнь [10].

В условиях борьбы с терроризмом приходится признать, что в целях соблюдения баланса интересов общества и личности упор в контртеррористической стратегии должен быть сделан на превентивных методах – на развитии собственной базы разведывательных данных, в том числе, полученных как в результате внедрения в террористические структуры, так и путем обмена разведывательной информацией с другими государствами. В целом, столкнувшись с реальной угрозой терроризма на своей территории, правительства многих стран, ранее скептически относившиеся к различным специальным правовым нормам, направленным на усиление профилактики терроризма и подавление его проявлений уголовно-правовыми средствами, вынуждены были пересмотреть национальное законодательство, причем часто даже в ущерб тем или иным признанным демократическим принципам.

Бесспорно, что проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях действия особых правовых режимов остается открытой, многие вопросы все еще остаются не разрешенными. Это, прежде всего, законность и гарантии осуществления основных прав и свобод человека со стороны государства в условиях чрезвычайного, военного положения и, особенно, в условиях антитеррористической операции.

Ограничения, вводимые в условиях особых правовых режимов, во многом законны и обоснованны, но порой экономические, политические интересы преобладают над защитой основополагающих прав и свобод человека и гражданина. Тогда возникает вопрос о пределах допустимости и защищенности человека от самоуправства. При этом важно, что главным критерием такого ограничения являются положения Конституции РФ: права человека могут быть ограничены только в той степени, в какой это допускается положениями Основного закона.

## Литература

1. Коннов В. А. Правовые основы ограничения политических прав и свобод граждан по зарубежному и российскому законодательству: монография. М.: МВД России, 2011.
2. Всеобщая декларация прав человека принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 09.10.2016).
3. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 09.10.2016).
4. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 15.10.2016).
5. Федеральный конституционный закон от 30 янв. 2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2010) «О военном положении» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 15.10.2016).
6. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обороне» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 07.10.2016).
7. Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26 февр. 1997 г. № 31-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 07.10.2016).
8. Федеральный закон от 6 февр. 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 10.10.2016).
9. Ашихмина А. В. Вопросы ограничения прав и свобод на современном этапе конституционного развития России // Закон и право. 2008. № 1. С. 42–44.
10. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 07.10.2016).

A. V. Vissarov, T. L. Nefedova

## ORDER AND ESPECIALLY LIMITATIONS OF RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN CONDITIONS OF SPECIAL LEGAL RE-GIMES

This article discusses the concept, types of special (exclusive) legal regimes, the legal nature of the restrictions on citizens' rights in a special legal regime, the analysis of legal safeguards against undue restrictions of the rights and freedoms of citizens.

**Key words:** general legal regime, a special legal regime, restriction of rights and freedoms of man and citizen, the state of emergency, martial law, anti-terrorist operation, the limits of restrictions on the rights and guarantees of the rights of illegal restrictions.

VISSAROV Anatoly Vasilievich – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Cheboksary Institute (branch) Moscow Polytechnic University, Cheboksary.  
E-mail: vissar21@mail.ru

NEFEDOVA Tatyana L'vovna – Master student of the Mary State University, Yoshkar-Ola.  
E-mail: n.t.l.7@yandex.ru